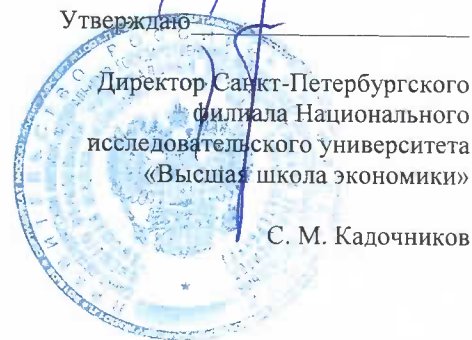

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук
Департамент истории

УЛ. СОЮЗА ПЕЧАТНИКОВ, 16, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ, 190008,
ТЕЛ.: (812) 714-19-64, ФАКС: (812) 714-30-23, E-MAIL: INFO@HSE.SPB.RU, WWW.HSE.SPB.RU
ОКПО 49012747, ОГРН 1027739630401, ИНН/КПП 7714030726/783902001

Утверждаю

Директор Санкт-Петербургского
филиала Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

С. М. Кадочников

Отзыв ведущей организации на диссертацию Михаила Александровича НЕСИНА «Институт новгородских тысяцких в XII-XV вв.», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история» в Диссертационный совет Д. 212.038.12, созданный на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Представленная на отзыв диссертация М. А. Несина трактует средневековую историю Новгорода с позиций институционального подхода. Такой взгляд возможен. Однако диссертанту удалось лишь отчасти обосновать свой исследовательский метод. Несколько смущает то, что «Введение» к диссертации начинается с постулирования отнюдь небесспорных утверждений: «Тысяцкие на Руси... упоминаются в первые века существования Древнерусского государства» (совершенно неясно, какие века здесь считать «первыми»); «Тысяцкий в Древней Руси был главным должностным лицом после князя и руководителем городского полка» (а это так? И везде ли «на Руси»?); «Децимальная система объявляется «древней»; а так ли это? Утверждается о «назначении» тысяцких (в какое время – неясно). На чем строится это утверждение? Все эти вопросы, повторюсь, постулируются, но остаются открытыми.

И во Введении, и в первой главе диссертации «институт тысяцких» постулируется как нечто реально существовавшее. Однако, диссертант, указывая своими методологическими основаниями «историзм» (несколько странно понимаемый) и «позитивизм», ничего не пишет собственно об институциональном подходе и о его применимости к изучению тех явлений средневековой истории, которые собственно в диссертации рассматриваются. По прочтении «Введения» все же не снимается вопрос о том, в чем актуальность исследования? Почему следует изучать именно новгородских тысяцких, что это дает для лучшего понимания средневековой истории? Автор диссертации явно имеет ответ на данные вопросы, но четко их не формулирует.

Не очень ясно отношение М. А. Несина к «татищевским известиям», чем считает их диссертант – основанными на утерянных нарративах данными или измышлениями В. Н. Татищева, из текста неясно, хотя к данным известиям М. А. Несин неоднократно обращается по ходу изложения; более того, весьма обширная

цитата из В. Н. Татищева о «тысяцком Угоняе» никак автором не комментируется, если не считать комментарием то, что «в современной исторической науке уникальные "татищевские известия" оцениваются неоднозначно». Во второй главе М. А. Несин вновь рассматривает известие об «Угоняе», подробно рассматривает отношение к этому «известию» предшествующей историографии и, вроде бы, делает вывод о его недостоверности. Но может быть, определив уже вначале свое отношение к «известиям» Татищева, можно было бы и воздержаться от столь пристального внимания к «тысяцкому Угоняю»?

Историографический обзор своеобразен. Мнения своих предшественников М. А. Несин оценивает в зависимости от их политических предпочтений («монархист» Татищев, не вполне монархисты Г. Ф. Миллер и кн. М. М. Щербатов) – эти взгляды, по М. А. Несину, формировали соответствующую оценку «института тысяцких». Мнения историков XIX в. М. А. Несин исследует в зависимости от принадлежности к лагерю «славянофилов» или к последователям «государственнической школы». Несколько однобоко представлена и «советская» историография. К последней (и именно в изучении Новгорода) М. А. Несин относит и Б. Д. Грекова (приверженца, соответственно, по М. А. Несину, «формационного подхода»), что, разумеется, не так. Другим, важным, но неверным наблюдением диссертанта, является утверждение, что, по мнению В. Л. Янина, новгородские концы населяли «только бояре» (что совершенно никогда не формулировалось так этим ученым), а остальное население проживало будто бы на отдельных «сотенных территориях» (с. 18-19). Будто бы труды ленинградских – петербургских ученых (И. Я. Фроянов, А. В. Петров, Ю. Г. Алексеев) полемизировали с этим положением; но такое положение В. Л. Яниным никогда не высказывалось! И историографический очерк завершается на этой дискуссии, которая произошла 30-40 лет назад. «Постсоветской» историографии в работе М. А. Несина вовсе нет (за исключением разбираемых им трех последовательных статей Л. А. Бассальго). Работы П. В. Лукина о новгородском вече упоминаются только в явно поздно добавленных подстрочных примечаниях в последующих главах. Смущает и обилие ссылок диссертанта на свои собственные многочисленные публикации.

Явно удался диссертанту раздел, посвященный источникам его исследования. Обзор летописных памятников выполнен вполне профессионально. Впрочем, в обзоре аккумулируются сведения о тысяцких в тех или иных летописных списках; о верификации этих сведений диссертант умалчивает. Нигде в диссертации не говорится о специфике летописных известий, об их критике.

Во второй главе диссертации М. А. Несин рассматривает, в хронологическом порядке, упоминания о новгородских тысяцких, от мифического Угоня к Остафию (Евстафию) Дворянину («первому боярину-тысяцкому»), вводя определенную периодизацию, разбирая подробно известия разных источников и мнения коллег. По ходу изложения диссертант делает попытки убедить читателя в том, что «институт тысяцких», как и вся «децимальная система» - архаична и восходит к «общинным родовым» традициям. К продвижению этой идеи, к рассмотрению

того, как такая «децимальная система» взаимодействовала с княжеской властью, диссертант обращается неоднократно. Но основное впечатление от этой главы заключается в том, что М. А. Несин рассматривает в хронологическом порядке историю средневекового Новгорода в оптике истории тысяцких, на основании источников прежде всего летописного характера. На основании такого подробного рассмотрения новгородской средневековой истории М. А. Несин делает в целом достаточно весомый и убедительный вывод – т.н. децимальная система, «тысяцкие и сотенная система и в этот период не противостояла городской кончанской структуре и посадничеству, служа дополнительным институтом управления города и земли. И смещали, и избирали тысяцких, равно как и посадников, вовсе не разные социально–административные ячейки, а одни и те же люди, «весь город» и знатные и простые люди» (с. 68).

Третья глава диссертации М. А. Несина посвящена следующему хронологическому периоду – от XIV до конца XV в. Эта часть базируется на комбинации летописных известий и актового материала, достаточно обширного для рассматриваемого периода. Структурно она следует второй главе: здесь также сохраняется хронологический подход. Явный просчет диссертанта – описание новгородской истории на основании Жития архиепископа Ионы. Критики источника не присутствует; напротив, он воспринимается как вполне позитивный компендиум данных о последних десятилетиях новгородской независимости. Совершенно непонятно, насколько интерпретируемые здесь М. А. Несиным данные способствуют решению основных научных задач диссертационного исследования. Невозможна фраза «Иван III все владения перевел в государственную собственность, т.е., присвоил себе» (с. 107). Что такое государственная собственность в конце XV века?

Сложно назвать современным взгляд диссертанта на политическую борьбу в Новгороде 1475 г. как на дихотомию – противостояние некоей «пролитовской» и «промосковской» партий (с. 112-113). Эта позиция выглядит явным упрощением; в свое время (в 1950-х гг.) такой модернизационный язык использовался в качестве презентистского инструмента; сегодня же он выглядит архаичным и ничего даже не модернизирует.

Вопрос о генеалогии новгородских тысяцких, поставленный в заголовке четвертой главы диссертации, по всей вероятности предполагает, что он гомогенен: иными словами, существует/существовала какая-то одна «генеалогия тысяцких». Вернее следовало бы говорить о происхождении новгородских тысяцких, их связи с другими родами новгородцев; собственно первая часть главы именно об этом. Вторая же часть, никак не отделенная от первой, (примерно со с. 121) вновь возвращает читателя к рассуждениям о функции новгородских тысяцких, их связи с сотенной системой и местом в «магистрате» (с явными повторами внутри этой части главы; так дважды зачем-то описывается мнение В. Н. Татищева о тысяцких как о главах новгородского ополчения, на с. 121 и 138). Где здесь связь с названием главы, неясно.

В эту часть четвертой главы явно включено Заключение. Однако само Заключение начинается только на с. 147. В заключении вновь упоминается тысяцкий Угоняй (по небрежности диссертанта названный здесь Миронегом), известный лишь по «татищевским известиям» под 989 г.. При этом в заслугу себе М. А. Несин ставит существенную корректировку (в сторону уменьшения) списка новгородских тысячников, который был предложен ранее Л. А. Бассальго. М. А. Несин пишет о тысяцких как об «институте», «претерпевшем некоторые изменения» «за годы новгородской самостоятельности». Основная мысль автора здесь с в том, что то, что со второй половины XIV в. 23 тысяцких стали новгородскими посадниками говорит о том, что тысяцкими стали становиться новгородские бояре; рассматривается включение тысяцких в «Совет господ». Подчеркивается неясность с тем, была ли у новгородских тысяцких военная функция; высказываются наблюдения об их участии в судебных процедурах. Важным для М. А. Несина является утверждение о том, что с XII в. не существовало связи между тысяцкими и князьями; первые не были назначенцами вторых.

В Приложении приводится оригинальный список тысяцких, с указанием на их имущество и происхождение (которое диссертант смело именуется «социальным положением»).

Список литературы также стоит того, чтобы на него обратить внимание. Из 134 позиций 22 (с 60 по 81) – это работы самого диссертанта, несомненно оригинальные и яркие. Надо думать, это свидетельствует об апробированности результатов, полученных в диссертации. Эти же работы – в большинстве своем – последние по году издания; из современной историографии явно использованы тексты Л. А. Бассальго и отчасти П. В. Лукина.

Нет возможности не отметить и ряд досадных неточностей, граничащих с ошибками. Неясно употребление на с. 33 выражения «мирской социум». Что имел в виду автор под словами (с. 90) «немецкая и литовская валюта»? Князь Юрий Лувгеньевич (принятая в современной историографии транслитерация) назван князем «Юрием Лугвиничем» (с. 106). Здесь же (с. 106, также с. 109) совершенно неуместное (но характерное для московской терминологии XVI-XVII вв.) именование тысяцкого (позднее боярина) Василия Казимира «владычным боярином». Возможно ли в современном научном тексте называть соперничество новгородских концов «древними межрайонными соперничествами» (с. 113)? На с. 116. явно утерян абзац, в котором бы содержался логический переход от предпоследнего на странице к последнему: сперва говорится о двух волостях боярина Василия Казимира, а затем перечисляются деревни с их локализацией. Кстати, М. А. Несину не знакома публикация А. М. Гневушевым в 1917 г. отрывка писцовой книги Водской пятины 1504-1505 г., где специально описывалась Котельская волость Василия Казимира.

Диссертация М. А. Несина в целом производит сложное впечатление. С одной стороны, им высказаны многочисленные смелые (но и спорные) утверждения. В подготовленном тексте много небрежностей; явных пробелов. С другой стороны, смелость и оригинальность выводов, сложность темы, качество ее проработки

позволяет говорить о том, что автор диссертации – серьезный и квалифицированный, самостоятельный специалист в области средневековой истории Новгорода. Несмотря на высказанные замечания, следует отметить, что формально диссертационная работа М. А. Несина «Институт новгородских тысяцких в XII-XV вв.» соответствует требованиям п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор, Михаил Александрович НЕСИН, формально заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук, профессором Департамента истории Факультета – Школы социально-гуманитарных наук Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Адрианом Александровичем Селиным. Отзыв обсужден и принят на заседании Департамента истории 12 марта 2018 г. (Протокол № 7).

Руководитель Департамента истории НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург

Профессор Департамента истории, PhD

Александр Михайлович Семенов

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ». Санкт-Петербургский филиал. УЛ. СОЮЗА ПЕЧАТНИКОВ, 16, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ, 190008, ТЕЛ.: (812) 714-19-64, ФАКС: (812) 714-30-23, E-MAIL: INFO@HSE.SPB.RU, WWW.HSE.SPB.RU

Подпись: Семенов М. А. Утверждено

ВЕДУЩИЙ ИНСПЕКТОР
ПО КАДРАМ
Е. В. АСТАШЕВА

